

«Подлинность архитектурного наследия»: к вопросу трактовки понятия (II часть)

Татьяна Георгиевна Горанская¹

АННОТАЦИЯ:

В настоящее время «подлинность архитектурного наследия» является одним из основных понятий реставрационной теории и практики. В статье представлены современные трактовки «подлинности» в гуманитарных науках, каждая из которых раскрывает определенный аспект понятия. Показано, что представления о «подлинности» изменяются с течением времени, отличаются в различных культурных традициях и обусловлены мировоззрением определенной исторической эпохи. Выделены два подхода к толкованию «подлинности архитектурного наследия»: исторический, основой которого является понимание памятника зодчества как документального свидетельства прошлого и связи времен, и структурный, который отвергает преемственность и допускает возможность «замены» частей целого.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

подлинность; архитектурное наследие; культура

1. Введение

В современном мире, в связи с развитием новых коммуникативных и информационных технологий, формированием медийного пространства, взаимодействием и взаимопроникновением различных культур, возникновением виртуальной реальности, подменой действительности симулякрами, происходит трансформация представлений об оригинале и его изменениях во времени, о подделке и копии, о «единичности» и «серийности» и т.д. Понятие «подлинность» обретает новые смыслы, в связи с чем, изменяется понимание произведений изобразительного искусства и архитектуры, а также ценности историко-культурного наследия.

В настоящее время «подлинность архитектурного наследия» является одним из основополагающих понятий искусствоведения и реставрационной теории и практики.

В статье представлены современные трактовки понятия «подлинность» в гуманитарных науках, каждая из которых раскрывает определенный его аспект. Это историко-культурные, социально-философские и эстетические исследования, изыскания в области теории и истории архитектуры и изобразительного искусства.

2. Современные трактовки понятия «подлинность»

Начиная со второй половины XX в. исследователи предпринимают попытки дифференцировать качественные характеристики понятия «подлинность» и подходы к его интерпретации.

¹ ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси», ул. Сурганова, 1/2, 220072, г. Минск, Беларусь, эл. почта: tatakot@inbox.ru

«Подлинность» как «аутентичность» определяет Ч. Гиньон (Южно-Флоридский университет). Он выделяет обыденный, экзистенциальный и этико-добродетельный подходы [1]. Автор отмечает, что понятие «аутентичность» «в своем обычном использовании предполагает идею наличия «оригинала» или чего-то «соответствующего оригиналу», и его применение подразумевает указания на то, чем что-то (или кто-то) является в действительности» [1]. В рамках экзистенциального подхода «аутентичность» – это «различие между тем, что действительно со мной происходит – теми ... убеждениями и ... желаниями ..., делающими меня тем, кто я есть, и теми внешними проявлениями ... и действиями, составляющими мое бытие в общественном мире» [1]. По мнению Ч. Гиньона, в контексте этико-добродетельного подхода к трактовке «аутентичности» «источник значимости и познаваемости лежит не в независимо существующем формате реальности, ... но, скорее, во внутренней субъективной жизни самого человека» и связан с дуализмом светлой и темной его сторон [1].

Французский мыслитель Ж.-П. Сартр к книге «Бытие и ничто» (1943) связывал подлинную реальность (человеческих поступков) со свободой воли и выбора.

Основываясь на теории когнитивного диссонанса, которую разработал в 1957 г. американский психолог Л. Фестингер, (применительно к реставрационной теории и практике), можно отметить, что, если в представлении о подлинности объекта архитектурного наследия возникают какие-либо противоречия, то, соответственно, возникает стремление их либо устранить, либо создать новое единство (завершенность) путем добавления новых элементов.

Немецкий философ и социолог, представитель Франкфуртской школы Т.Л.В. Адорно в книге «Жаргон подлинности. О немецкой идеологии» (1964) отмечал, что «подлинность» связана с более медленной трансформацией языковых форм по отношению к их содержанию и описываемой ими реальности. Он полагал, что «подлинность» является основой для создания мифа и функционирования структуры власти [2]. В контексте теории Т.Л.В. Адорно «подлинность архитектурного наследия» можно трактовать как внешнюю целостность, содержащую внутренний смысл произведения зодчества, (который может утрачиваться и/или изменяться с течением времени).

Понятие «подлинность» затронули в своих работах французские философы Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотар, и др. Ж. Деррида в книге «Письмо и различие» (1967) ввел термин (метод) «деконструкция», который в рамках данного исследования позволяет рассматривать произведение архитектуры (изобразительного искусства) как реальность с множеством смыслов, значений и, соответственно, множеством их интерпретаций [3].

Теоретик литературы Ж.-Ф. Лиотар в книге «Состояние постмодерна» (1979) писал о подлинности знания, в контексте тенденций европейской культуры и науки после Второй мировой войны [4]. Он подчеркивал призрачность границ между действительностью и ее отражениями. Нужно отметить, что в современной реставрационной практике все большую значимость приобретает не объективная действительность объекта архитектурного наследия, а собственные субъективные интерпретации его реальностей авторами (множественность репрезентаций).

В трактовках теоретиков постмодерна Ж. Делеза и Ж. Бодрийяра основой конструирования современной социокультурной реальности является симулякр. По мнению Ж. Делеза, в настоящее время понятие «подлинность» утрачивает смысл. Для Ж. Делеза «симулякр ... – не просто копия копии» [5, с. 161]. Философ не видит отличия «между вещью и симулякрами, образцом и копиями. Вещь – это сам симулякр, симулякр – это высшая форма; трудность для каждой вещи состоит в достижении своего собственного симулякра, его состояния знака ...» [5, с. 90]. В работе «Различие и повторение» (1969) он утверждает: «симулякру есть чем оспорить и понятие копии, и ... образца» [6, с. 162], «... под симулякром мы должны иметь в виду не простую имитацию, а, скорее, действие, в силу которого сама идея образца ... отвергается. Симулякр – инстанция, включающая в себя различие как (по меньшей мере) различие двух расходящихся рядов, которыми он играет, устраняя любое подобие, чтобы с этого момента нельзя было указать на суще-

ствование оригинала или копии. ... Если верно, что элементом репрезентации является тождество, единицей измерения – подобие, то единица измерения чистого присутствия, каким оно предстает в симулякре, – «разрозненное», то есть постоянное, различие различия в качестве непосредственной составляющей» [6, с. 93]. Ж. Делез различает «подделку» и «симулякр» (как два проявления деструкции).

Ж. Бодрийяр в работе «Символический обмен и смерть» (1976) отмечает трансформацию симулякра в истории и выделяет три его порядка: подделку, «а заодно и» моду (от Возрождения до промышленной революции); производство (промышленная эпоха); симуляцию («господствующий тип нынешней фазы, регулируемой кодом») [7]. «Симулякр первого порядка действует на основе естественного закона ценности, симулякр второго порядка – на основе рыночного закона стоимости, симулякр третьего порядка – на основе структурного закона ценности» [7]. Изначально речь идет о замене естественных (природных) материалов искусственно созданными («этим открывается путь к небывалым сочетаниям, ко всяческим вариантам игры и подделки») – «подражание природе, а уже потом – на производство» [7]. Ж. Бодрийяр полагал, что в эпоху промышленной революции «возникает новое поколение знаков и вещей», для которых «проблема единичности и уникального происхождения» «уже не стоит» [7]. Возникает «... серийность, то есть самая возможность двух или *n* идентичных объектов. Отношение между ними – это уже не отношение оригинала и подделки, не аналогия или отражение, а эквивалентность, неотличимость. При серийном производстве вещи без конца становятся симулякрами друг друга, а вместе с ними и люди, которые их производят» [7]. Изменяется сущность предмета (вещи) в ряду других предметов (вещей). «Симулякры берут верх над историей», «... все формы меняются с того момента, когда их уже не механически воспроизводят, а изначально задумывают исходя из их воспроизводимости ...» [7]. «Здесь мы оказываемся среди симулякров третьего порядка. Это уже не подделка оригинала, как в симулякрах первого порядка, но и не чистая серийность, как в симулякрах второго порядка; здесь все формы выводятся из моделей путем модулирования отличий. Смысл имеет только соотносительность с моделью» [7].

В труде «Симулякры и симуляция» (1981) философ выделил этапы изменения образа, в отношении к «фундаментальной реальности», который ее отражает, искажает, затем маскирует ее отсутствие, и, в результате, «не имеет отношения к какой бы то ни было реальности» [8].

Современный французский философ А. Бадью касается понятия «подлинность» в контексте изучения эстетической мысли. В работе «Малое руководство по инэстетике» (1998) автор выделяет в истории три схемы взаимосвязи искусства и философии по отношению к истине: дидактическую, романтическую и классическую. Он полагает, что искусство – «это мысль, произведением которой является сама реальность (а не ее эффект)» [9, с. 21]. А. Бадью пишет, что в настоящее время «... истина ... это не произведение, и не автор, но художественная конфигурация, инициированная событийным разрывом ... которая представляет собой ... множество ...» [9, с. 25]. Он отмечает: «Конфигурация – это определенная последовательность, спровоцированная событием, состоящая из комплекса виртуально бесконечных произведений, ... она производит (в строгой имманентности искусству, к которому она относится) ... истину-искусство» [9, с. 26].

В контексте направлений развития изобразительного искусства XX – начала XXI в. различные аспекты понятия «подлинность» исследовали Н. Линтон, Э. Люси-Смит, Д. Хопкинс, Е. Андреева и др.

Австрийский искусствовед В. Хофман в книге «Основы современного искусства: введение в его символические формы» (2004) утверждал, что все современные инновации имеют в своей основе традицию предшествующих поколений. Он связывал «подлинность» с преемственностью исторической и культурной памяти. Б. Тейлор затронул понятие «подлинность» в монографии «Актуальное искусство 1970-2005» (2006) в связи с развитием информационных технологий, обострением социальных противоречий. В коллективной монографии Х. Фостера, Р. Краусс, И.-А. Буа, Б. Х. Д. Бухло, Д. Джослита «Искусство

с 1900 г. Модернизм. Антимодернизм. Постмодернизм» (2015) отмечается эволюция понятия «подлинность» произведения изобразительного искусства в культуре XX в. Американский критик и теоретик современного искусства Р. Краусс связывает понятия «подлинность» и «стиль эпохи». «Стиль эпохи определяется особой стилистической цельностью, и эту цельность нельзя подделать. Вкладываемое нами в понятие стиля, понятие подлинности производится от того, как, по нашему мнению, возникает стиль: коллективно и бессознательно. ... копии ... не принадлежат эпохе» [10, с. 158-159].

Философ и теоретик современного искусства Б. Гройс, анализируя работы В. Беньямина, в книге «Политика поэтики» пишет: «Современный способ обращения с искусством... не может быть редуцирован к понятию «утраты ауры». Напротив, в современности разыгрывается сложная игра снятия с мест и водружения на (новые) места, детерриториализации и ретерриториализации, исчезновения ауры и восстановления ауры. ... от более ранних эпох современность отличается тот ... факт, что подлинность современного произведения искусства зависит не от его материальной природы, но от его ауры, его контекста, его исторического места. Следовательно ... подлинность не является непреходящей ценностью. В современную эпоху подлинность научилась варьироваться, а не просто исчезла. Не случись этого, непреходящая ценность подлинности просто уступила бы место непреходящей (не)ценности неподлинности ... Вечные копии также невозможны, как и вечные подлинники» [11, с. 142].

Нужно отметить, что метод анастилоза, используемый в современной реставрационной практике, а также применение инсталляций позволяет сохранившимся фрагментам памятника архитектуры обрести свое место («здесь и сейчас своего присутствия в истории») и предстать как подлинные исторические свидетельства.

А. Балаш, исследуя концептуальный и институциональный подходы к понятию «подлинность» произведения искусства в культуре XX-XXI вв., трактует его как «исток», основываясь на философии М. Хайдеггера, что «определяет концепцию трансформирующейся подлинности, способной проявляться и исчезать в многообразии копий, имитаций и апроприаций в условиях утраты оригиналом стабильного статуса» [12, с. 18-19]. Автор полагает, что «подлинность в современной художественной культуре проявляется посредством сингулярного события», а также, что для современных художественных практик категория «подделки» утрачивает смысл в связи с распространением апроприации как формы творческой деятельности [12, с. 19].

Для современного понимания «подлинности» произведения архитектуры важно понятие «интерпретация», которое рассматривал Ф. Гилден в книге «Интерпретируя наше наследие» (1957). И. Евлампиев отмечает, что произведению изобразительного искусства, «порожденному и наделенному смыслом в одной системе представлений, заново придается смысл, в другой системе представлений» [13, с. 138].

Понятие «подлинность» является предметом исследования семиотики. Советский и российский культуролог и литературовед Ю. Лотман в работе «Проблема исторического факта» ввел понятие «восстановить прошлое», которое «подразумевает выяснение фактов и установление связей между ними. ... Между событием «как оно произошло» и историком стоит текст ...», который «подлежит интерпретации» [14]. Таким образом, «подлинность» можно понимать как «реконструкцию кода» определенной исторической эпохи в современной его интерпретации.

Итальянский теоретик культуры, писатель и исследователь средневековой эстетики У. Эко в книге «Отсутствующая структура» (1968) писал, что «воскрешение значений вещей» подразумевает «изобретение новых, а не воскрешение старых кодов», при этом происходит их «обогащение» [15, с. 287]. Автор отмечал изменение значения архитектурного объекта при «изъятии его из первоначального контекста и внедрении в новый контекст» [15, с. 284]. «Прихотливое взаимоотношение устойчивых форм» архитектурного наследия и «динамики истории» – это «одновременно и ... взаимоотношение структур и реальных событий ... и изменчивых процессов, сообщающих этим формам новые смыслы» [15, с. 282].

Е. Кардаш, анализируя критерии подлинности исторического знания, отмечает «близость ряду мировоззренческих и методологических положений, формирующих смысловую план понятия «подлинности» в представлениях об истории» в эпоху Романтизма и сейчас [16]. Автор пишет о «воскрешении действительности», что в контексте реставрационной теории и практики связано с исследованием фактов и событий истории архитектурного объекта, их интерпретацией и отражением в последующем проекте, т.е. отсутствием вымысла, с одной стороны, и присутствием его, с другой. Подлинность, таким образом, предполагает существование (наличие) границы между прошлым и настоящим, т.е. различие сохранившихся и новых частей памятника архитектуры.

В настоящее время понятие «подлинность» трактуется в контексте «многообразия культур и наследия» [17]. «Культурная значимость означает эстетическую, историческую, научную, социальную и/или духовную ценность для прошлых, настоящих и будущих поколений. Культурная значимость содержится в самом объекте культурного наследия, его окружении, материалах, использовании, ассоциациях, значениях, архивных записях и связанных с ним объектах и местах. Объекты наследия могут обладать разной значимостью для различных индивидуумов или групп», – отмечено в Мадридском документе (2011) [18]. В Венецианской хартии (1964) подчеркнута необходимость сохранить памятники истории и культуры и передать их будущим поколениям «во всем богатстве их подлинности» [19]. Согласно положениям Нарского документа (1994), подлинность «выступает в качестве наиболее существенного, определяющего фактора наследия и связанных с ним ценностей» [17]. Она связана с интерпретацией объектов архитектурного наследия как «источников информации» о прошлом: «форме и замысле памятника, материалах и субстанции, использовании и функции, традициях и технологиях, местоположении и окружении, его духе и выразительности, а также о других внутренних и внешних факторах» [17].

Ю. Йокилето подчеркивает, что в современной теории и практике реставрации «подлинность» «нужно рассматривать применительно к преемственности традиций, к возрождению и сохранению ... ремесел», и что она непосредственно связана с «коренными изменениями, которые одновременно происходили во всем мире, а также с появлением новых технологий и методов производства» [20]. В статье «Общие рамки концепции подлинности» он пишет, что «... подлинность сама по себе не является ценностью ... Подлинность ... не может увеличиваться, ее лишь можно раскрыть ...» [20].

Н. Душкина полагает, что подлинность памятника зодчества – это достоверность и, соответственно, она не может быть «воспроизведена или восполнена» [21]. «Мы не можем сказать, что подлинность фрагмента меньше, нежели ... целого, также невозможно говорить о предпочтениях в отношении «древней» или «недавней», ценной или неценной подлинности», – отмечает Ю. Бобров [22]. Он пишет о «реставрационной подлинности», которая «неизменяема и в этом ее парадоксальность: материя ... стареет и видоизменяется», но подлинность сохраняется «... до момента полного исчезновения материальной формы ...» [22]. Он выделяет подлинность материала, технологических и конструктивных методов, «художественной формы» (идентичность авторскому замыслу) «и, может быть, даже подлинность образа ...» [22]. «Определение «подлинный памятник» должно быть отнесено не к тому состоянию объекта, в каком он был когда-то, а к тому, в каком объект пребывает в настоящий момент» [22]. Автор разделяет понятия «подлинность» и «достоверность».

По мнению Ю. Йокилето «подлинность архитектурного наследия» в современной практике реставрации и консервации «будет включать вмешательства в состояние памятника в различные периоды времени и процесс их интеграции в контекст целого. Подлинность может пониматься как состояние объекта» архитектурного «наследия и определяется в рамках художественного, исторического и культурного измерений» [20].

3. Выводы

В истории европейской культурной традиции не существует однозначной точки зрения на сущность «подлинности». Каждая из гуманитарных наук раскрывает определенный аспект понятия, а целостное представление о нем формируется вследствие соединения многообразия трактовок научных дисциплин и художественного осмысления произведения изобразительного искусства и архитектуры.

Во второй половине XX – начале XXI в. исследователи предпринимают попытки дифференцировать качественные характеристики понятия «подлинность» и их изменения в контексте исторического и структурного подходов.

Основой исторического подхода является понимание памятника зодчества как документального свидетельства прошлого (многообразие смыслов), значимости изменений и патины времени. В контексте исторического подхода можно выделить два аспекта «подлинности архитектурного наследия»: изначальный момент создания архитектурного объекта (оригинал) и «следы времени», придающие ему подлинность во времени (длительность).

Структурный подход предполагает возможность «замены» частей целого архитектурного объекта, что не влияет на его «именование» (сущность).

Для современной практики реставрации характерно многообразие интерпретаций и репрезентаций архитектурного наследия, «диалог» фрагментов прошлого и настоящего.

Литература

- [1] Gin'on Ch., Autenticnost' [Elektronnyj resurs], Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/autenticnost>, Data dostupa: 12.08.2019.
- [2] Adorno T., Zhargon podlinnosti [Elektronnyj resurs], Rezhim dostupa: <http://doxa.onu.edu.ua/Doxa9/216-235.pdf>. – Data dostupa: 12.08.2019.
- [3] Derrida Zh., Pis'mo i razlichie, [per. s fr. D. Yu. Kralechkin], nauch. red. V.Yu. Kuznecov, Akad. proekt, M.: 2000, 494 s.
- [4] Liotar Zh.-F., Sostoyanie postmoderna, [per. s fr. N. A. Shmatko], In-t eksperim. sociologii; S-Pb.: Aletejya, M.: 1998, 160 s.
- [5] Delez Zh., Platon i simulyakr. Logika smysla [Elektronnyj resurs], Rezhim dostupa: <https://fil.wikireading.ru/23450>, Data dostupa: 05.08.2019.
- [6] Delez Zh., Razlichie i povtorenie, TOO TK «Petropolis», S-Pb.: 1998, 384 s.
- [7] Bodrijar Zh., Simvolicheskiy obmen i smert' [Elektronnyj resurs], Rezhim dostupa: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/baudrillard-symv-obmen-i-smert.htm#_Toc75676869, Data dostupa: 12.08.2019.
- [8] Bodrijar Zh., Simulyakry i simulyaciya [Elektronnyj resurs] / Zh. Bodrijar / Lib.ru: Sovremennaya literatura, Rezhim dostupa: http://lit.lib.ru/k/kachalov_a/simulacres_et_simulation.shtml, Data dostupa: 12.08.2013.
- [9] Bad'yu A., Maloe rukovodstvo po inestetike, [per. s fr. D. Ardamačkoj, A. Maguna]. Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta Sankt-Peterburg, S-Pb.: 2014, 156 s.
- [10] Krauss R., Podlinnost' avangarda i drugie modernistskie mify, Hudozhestvennyj zhurnal, M.: 2003, 318 s.
- [11] Grojs B., Politika poetiki, Ad Marginem Press, M.: 2013, 400 s.
- [12] Balash A.N., Podlinnost' proizvedeniya iskusstva v kul'ture XX-XXI v.: konceptual'nyj i institucional'nyj aspekty : dis. ... dok. kul'turologii, 24.00.01, – S-Pb.: 2018, 319 s.
- [13] Evlampiev I.I., Dva izmereniya interpretacii, Metafizicheskie issledovaniya : al'manah, Lab. metafiz. issled. pri filos. fak. S.-Peterb. gos. un-ta – S-Pb.: 1997. – Vyp. 1 : Ponimanie. s. 138-152.
- [14] Lotman Y.U., M. Problema istoricheskogo fakta / Y.U. Lotman M. Vnutri myslyashchih mirov, Azbuka-klassika, S-Pb.: 2016, 349 s.
- [15] Eko U., Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu, [per. s ital. V. Reznik i A. Pogonyajlo], Simpozium, S-Pb.: 2006, 544 s.
- [16] Kardash E.V., Kriterij podlinnosti istoricheskogo znaniya [Elektronnyj resurs], Rezhim dostupa: <http://www.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=dbcg9gLq0j0%3D&tabid=9921> – Data dostupa: 15.05.2019.
- [17] Narskiy dokument o podlinnosti – 1994, 1999 [Elektronnyj resurs], Rezhim dostupa: http://icomos-spb.ru/component/joomdoc/1994%201999_%20%20%20.pdf/download, Data dostupa: 15.05.2019.

- [18] Podhody k sohraneniyu arhitekturnogo naslediya dvadcatogo veka (Madridskij dokument) – 2011 [Elektronnyj resurs], Rezhim dostupa: http://icomos-spb.ru/component/joomdoc/2011b_pdf/download, Data dostupa: 05.05.2019.
- [19] Mezhdunarodnaya hartiya po konservacii i restavracii pamyatnikov i dostoprimechatel'nyh mest (Venecianskaya hartiya) – 1964 [Elektronnyj resurs], Rezhim dostupa: http://icomos-spb.ru/component/joomdoc/1964_%20.pdf/download, Data dostupa: 15.05.2019.
- [20] Jokileto Yu., Obshchie ramki koncepcii podlinnosti [Elektronnyj resurs], Rezhim dostupa: <https://kgiop.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2015/08/27/%D0%99%D0%BE%D0%BA%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%BE.pdf>, Data dostupa: 05.03.2019.
- [21] Dushkina N.O., Vnov' o cennosti podlinnosti v arhitekturnom nasledii [Elektronnyj resurs], Rezhim dostupa: <https://works.doklad.ru/view/kGj6dIliKl8.html>, Data dostupa: 05.03.2019.
- [22] Bobrov, Yu.G. Teoriya restavracii pamyatnikov iskusstva: zakonomernosti i protivorechiya [Elektronnyj resurs], Rezhim dostupa: <http://art-con.ru/node/863>, Data dostupa: 05.03.2019.

“The authenticity of architectural heritage”: on the issue of interpretation of the concept (Part II)

ABSTRACT:

Currently, the “authenticity of architectural heritage” is one of the basic concepts of restoration theory and practice. The article presents modern interpretations of “authenticity” in the humanities, each of which reveals a certain aspect of the concept. It is shown that the idea of “authenticity” changes over time, differs in various cultural traditions and is determined by the world view of a particular historical era. Two approaches to the interpretation of the “authenticity of architectural heritage” are distinguished as follows: the historical approach, the basis of which is the understanding of the architectural monument as documentary evidence of the past and the connection of the times, and the structural approach, which rejects continuity and allows the possibility of “replacing” parts of the whole.

KEYWORDS:

authenticity, architectural heritage